Я тупо стоял и переваривал то, что я услышал.

Приняв мое молчание за согласие, Эсме наклонилась ко мне через прилавок.

Мой взгляд упал на её декольте, которое было еще более волнительным, когда она наклонилась вперед. Я мог бы упасть в эти идеальные груди, задохнуться и умереть от счастья, или от осознания того, что испытал перед смертью.

Шок пробежал по моему телу и мой член мгновенно затвердел, когда тонкий пальчик коснулся моего подбородка и поднял его вверх. Оказалось, что пока я мечтал. Эсме приблизилась ко мне и теперь находилась всего в нескольких дюймах от меня.

Чем ближе она приближалась, тем ярче загорались ее фиолетовые глаза.

Её губы скользнули по моей щеке, прежде чем она нежно прикусила мою мочку уха.

— Ну так что, мы договорились? — прошептала она мне.

Моё сердце бешено колотилось, голова кружилась, а член пульсировал от возбуждения.

— Да, — произнёс я хриплым голосом, вдыхая её запах и почти касаясь губами ее уха.

Её волосы пахли лилиями. Она отстранилась, пока её лицо не оказалось в нескольких сантиметрах от моего и пристально посмотрела мне в глаза, словно пытаясь прочесть мои мысли. Это казалось нереальным, как будто она видела меня насквозь.

Убрав пальчик с моего подбородка, она нежно погладила меня по щеке, её кончики пальцев посылали электрические разряды удовольствия при каждом прикосновении.

Её рука скользнула по моему затылку и мягко сжала мои черные волосы.

Она притянула меня к себе, и наши губы соприкоснулись. Всё моё тело напряглось, каждый нерв взорвался от удовольствия. Я почувствовал, как она прикасается ко мне, мой взгляд туманился, голова кружилась, я ощутил, как кровь приливает к ушам и. когда ее язык скользнул по моим губам, я кончил.

Моя голова запрокинулась назад, поддерживаемая только её ладонью, рот открылся, и я почувствовал, как что-то, находящееся глубоко внутри меня, выходит наружу.

Это было единственное, что я ощутил, помимо удовольствия, охватившего всё мое тело. Эсме отстранилась от меня, на её лице отразилось выражение чистейшего экстаза, когда частички

белого света поплыли из моего рта в ее раскрытые губы.

Последнее, что я увидел, перед тем как отключится, было то, как она сомкнула губы и поток частичек от меня прервался. Её кожа ярко засветилась и само её тело, казалось, гудело от удовлетворения. Она отпустила меня и я без сознания упал на пол.

Первое, что я почувствовал когда очнулся, это была боль. Каждая мышца в моем теле болела, как будто я только что пробежал марафон, удерживая груз над головой.

Затем я почувствовал засохшую сперму в трусах и смутился тем, что я сделал это. Образы Эсме передо мной продолжали всплывать в моём сознании.

— И что это была за хрень, — простонал я, поднимаясь.

Я вспомнил странную шкатулку с головоломкой, ожерелье и поцелуй.

Именно поцелуй вызвал сильный экстаз, а затем последовало странное, тянущее ощущение и частички света, покинули меня и вошли в нее. Через мгновение я поднялся, хотя мои мышцы протестовали против каждого движения.

Прислонившись к прилавку я огляделся. В магазине никого не было, я позвал Эсме, но не получил ответа. Таинственным образом хозяйка магазина исчезла. Посмотрев на прилавок я увидел, что футляр с ожерельем был аккуратно упакован, а рядом с ней стояла деревянная шкатулка- головоломка.

Сложенная записка гласила: «Ожерелье в подарок, поцелуй того стоил»

Внизу стояла подпись: «ЭС х». Спрятав записку в карман, я еще раз осмотрелся и, так и не обнаружив никаких признаков красивой женщины, сложил покупки в одну из своих сумок и поспешно вышел на улицу.

Наконец, в половину седьмого вечера, я вернулся домой… на час позже, чем должен был явиться.

— Хэфтор Генри Джеймс, и где же ты пропадал?

Вот черт. Знаете, это очень плохо, когда мама вот так использует моё полное имя.

Никто, никогда не называет меня Хэфтор, в большинстве случаев, меня всегда называют Тор. Я разочарованно вздохнул, когда высокая, стройная блондинка, вошла в прихожую.

В свои тридцать семь, моя мама выглядела очень красивой. Шведское происхождение подарило ей высокие скулы, длинные, светлые волосы и гладкую, белую кожу. Настоящая северная красавица, которой больше тридцати лет не дашь. Когда она была рассержена, то казалось, что за тобой пришла валькирия, чтобы забрать твою душу.

Мама познакомилась с моим отцом, когда ей было шестнадцать, а отцу девятнадцать, тогда она путешествовала на каникулах по Европе, а он учился в Нидерландах.

Шесть месяцев спустя 16-летняя беременная девушка появилась на пороге дома моего отца. Бабушка быстро приняла её в свой дом и сделала частью семьи. Семейное предание гласит, что, когда бабушка пыталась не рассмеяться, мой дедушка злился на моего отца за то, что он был таким глупым. Он заставил их пожениться до рождения ребенка и, как только отец смог позволить себе небольшую квартиру, выгнал их обоих.

Примерно через год он смягчился и родственники начали пытаться наладить отношения. Как оказалось мой отец и Эйра, моя мама, на самом деле были влюблены и в последние несколько месяцев беременности были очень счастливы вместе. Бабушка была рада больше времени проводить со своей невесткой и сыном. Они, наконец, стали большой, счастливой семьёй.

Отношения между отцом и дедом крепли по мере того, как они работали вместе, продолжая развивать бизнес, который основал мой прадед. К сожалению, 14 лет назад, отец и дед погибли в ДТП, разбившись насмерть, в их машину на большой скорости врезался пьяный водитель, который был за рулем.

Мне тогда было всего два года. Я помню, как появлялась полиция, мама и бабушка плакали и у меня есть несколько смутных воспоминаний о похоронах. Через два дня после похорон мама узнала, что беременна и ждет двойню. Бабушка помогала ей во время беременности после смерти отца. Я думаю, это было так же для неё тяжело, как и для моей мамы. Она ведь знала моего дедушку с детства.

К сожалению, два года назад умерла и моя бабушка, это оказалось еще одной трагической потерей. Благодаря большому наследству, продаже бизнеса, которым не смогли управлять ни бабушка, ни мама, а также двум полисам страхования жизни, баланс в банке на мамином счету составлял семь цифр, но это не означало, что она раскидывала деньги направо и налево.

Мама была осторожным консерватором, когда дело доходило до траты денег.

До сих пор самыми большими расходами были выплаты по ипотеке за наш дом. В остальном мы жили довольно скромно. Помимо контроля за своими расходами, у мамы не было работы, но забота о детях занимала большую часть её времени.

Мама, обычно легко отходила когда злилась, но сейчас она пристально смотрела на меня с ледяным выражением на лице, ожидая ответа.

— Прости, мам. Я опоздал на последний автобус, поэтому мне пришлось идти домой пешком, и со всеми этими покупками и снегопадом потребовалось больше времени.

— Это не оправдание. Ты не должен был снова оставлять покупки на самую последнюю минуту.

— Я знаю мам, прости. Если я скажу достаточное количество раз «прости», и извинюсь, она перестанет на меня злиться… в конце концов, это ведь Рождество.

Мама продолжала пристально смотреть на меня еще пару секунд, а потом фыркнула. Вот такой и была природа моей мамы. В один момент она могла быть нежной, а в следующий, самой грозной.

— Хорошо, — сказала она раздражённым голосом.

— Иди и переоденься, твой ужин остывает на столе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/2426/64250